

Римантас Норейка

Опасности ружейной охоты

Почему стрельба не всегда безопасна?
Продолжение. Начало – «КАЛАШНИКОВ» № 3/2007 г.

Многолетняя практика показывает, что охотничья стрельба, по сравнению с другими «гражданскими» видами стрельбы (спортивной, развлекательной, самообороны), является наиболее опасной для жизни и здоровья людей. От неё страдают как сами охотники – её субъекты, так и другие участники охот (егеря, загонщики, охотничьи собаки), а также посторонние люди и домашние животные. Возросшие, по сравнению с прошлым веком, поражающие факторы охотничьего оружия (патроны «магнум», развитие конструкций пуль, многозарядность оружия), находящегося в законном обороте в РФ, также несколько повысили потенциальную меру этой опасности.

Необходимо отметить, что официальная статистика несчастных случаев, ежегодно происходящих на охоте, более или менее известна и всё же глубоко разбираться, изучать этот вопрос, тем более предавать его широкой гласности, у нас пока не является общепринятой практикой.

По официальным данным (М. Чистяков, 1975) в 1974 году только в РСФСР из 70-ти зарегистрированных несчастных случаев на охоте, 40 закончились смертельными исходами. Опасные же ситуации на охотах различных видов, от стрельбы вальдшнепа на тяге, до охот на копытных и медведя, возникали в десятки раз чаще. Как правило, официальной статистикой они регистрировались только частично и не отражали фактических масштабов этого явления. По имеющимся сообщениям районных охотоведов и работников охотничьих хозяйств, во второй половине прошлого века на регион с численностью охотников в 60-70 тыс. чел. ежегодно приходилось от 3-4 до 6 и более несчастных случаев на охоте с гибелью людей и значительно больше с увечьями различной степени тяжести.

В настоящее время, по отзывам охотников и сообщениям специалистов, масштабы этого явления в силу действия некоторых причин заметно возросли и уже почти на порядок превосходят выше названные показатели для середины и конца прошлого столетия. Отмечаются лишь несколько изменившиеся приоритеты в массовости наиболее опасных в этом отношении облавных охот, в возрасте и опытности охотников, а также в их вооружённости, мобильности и т. д.

Схожая ситуация складывается и у охотников некоторых зарубежных стран. В Италии, например, только в сезон охоты 2003 года в результате несчастных случаев погибли 52 охотника, ещё 88 человек получили огнестрельные ранения, причём 14 из них пострадали не будучи охотниками. Они или просто прогуливались по лесу во время проведения там охот или же выполняли сельскохозяйственные работы в поле. И это всё при 700 тыс. охотников в стране. Имеются основания полагать, что в странах с высоким средневзвешенным показателем популярности охоты положение дел по этой проблеме обстоит лучше. Если в России один охотник приходится примерно на 60 чел. населения страны, а во Франции 1:40, то в Дании и Ирландии это соотношение равно 1:29, Норвегии и Швеции примерно 1:25, а в Финляндии даже 1:17. С безопасностью охоты относительно благополучно обстоит и в некоторых странах с небольшим количеством охотников, как, например, в Литве (1:120) или в Германии, где этот показатель один из самых низких в Европе.

За более чем 40-летний период я принял участие в свыше ста коллективных охотах, не считая групповых, множество раз был их руководителем или старшим бригады охотников. Меня и многих моих коллег Бог миловал, и к завершению своих зверовых охот подхожу только с одним ранением картечью в ногу, хотя пули вокруг свистели не раз, а обсыпан дробью различных номеров от № 7 до № 3 и сейчас оказываюсь почти каждый сезон охоты на водоплавающих. Но видел и знаю несколько несчастных случаев, когда всё заканчивалось тяжёлыми увечьями или гибелью людей. Отдельная статистика потребовалась бы и на такие «охотничьи» эпизоды, когда «трофеями» горе-охотников оказывались породистые

охотничьи собаки, лошади (в том числе и в упряжке в саях), коровы, козы, домашние свиньи с чёрным окрасом и др.

Так что же происходит на коллективной или групповой охоте, когда один охотник наносит огнестрельные ранения различной степени тяжести другому, вплоть до самой крайней из возможных?

Известный русский писатель-реалист, классик, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1860), автор знаменитых «Записок охотника» и сам страстный охотник И. С. Тургенев в 1876 году в «Журнале охоты» № 6 напечатал советы ружейным охотникам в форме дружеских наставлений и определений и назвал их «недостатками». Они и сегодня в полной мере актуальны и известны как «Пятьдесят недостатков ружейного охотника»... В них под пунктом 29, например, написано буквально следующее: «... На облаве неосторожно стреляет то в направлении загонщиков, то в направлении товарищей». С тех пор миновало более 130 лет, а мы всё с той же настойчивостью продолжаем на охотах «неосторожно стрелять в сторону товарищей» (и можно ли вообще, осторожно выстрелить в сторону человека?).

Если верить в существование так называемых законов Мерфи об «отвратительной» природе окружающей нас действительности, можно сказать, что пуля от шального, неприцельного выстрела часто попадает в совсем нежелательное и опасное место. По поводу же стрельбы «в сторону товарищей» есть одно высказывание из области ведения боевых действий. Оно звучит примерно так: нет зрелища более радостного, чем видеть, что кто-то в тебя прицелился, выстрелил и промахнулся... Больше бы таких промахов на свете, в том числе и на охоте.

В связи с этим хочется привести один пример из истории чужеземных охот нашего соотечественника поручика Александра Булатовича. Путешествуя в составе экспедиции по Абиссинии (нынешняя Эфиопия), 9 марта 1897 года он провёл очередную охоту на слонов, в которой, кроме его слуг, приняли участие и 1000 галлахов, вооружённых копьями. В этот день, как пишет автор повествования, «был убит 41 слон». И далее: «Мы потеряли пять человек убитыми: трое были раздавлены слонами, а двое погибли от наших выстрелов... С победными песнями мы вернулись в лагерь не чувствуя усталости...». Как говорится, без комментариев.

Известный петербургский зверовой охотник, читатель и друг нашего журнала, Евгений Бондаренко как-то поведал мне, что за несколько десятилетий его охот снаряды дроби, картечи или пули, выпущенные такими «товарищами», восемь раз пролетали в непосредственной близости от него и только чудом всё обходилось без самых серьёзных последствий.

Однажды, в конце 80-х, мы, трое сослуживцев, члены одного охотколлектива, выехали на кабанью охоту. Был конец сентября и на оставшемся некошеном овсяном поле кабаны активно нагуливали «жиры» на зиму. Погода стояла хорошая и мы за длинную ещё вечернюю зорьку намеревались покараулить зверя на краю поля. Из оружия у меня был карабин КО-38 с оптикой, у коллег – курковая «тулка» ТОЗ-80 у молодого охотника и неизменный «Зимсон» у более опытного. Разведка этого кормового поля мною была проведена заранее, места засидок определены, оставалось только скорректировать их по направлению ветра, познакомить коллег с обстановкой и замыслом групповой охоты, обговорить меры безопасности, установить сигналы и приступить к охоте.

Примерно через час ожидания выхода кабанов на номере молодого охотника прозвучал выстрел, до меня донеслись отрывки речи охотников, и опять всё стихло. Увидев световой сигнал, я вышел на место сбора и вскоре всё выяснилось. Оказалось, что наш «опытный» охотник спустя полчаса покинул место засидки, ушёл в лес, ходил по его краю, затем перепутал направление и вместо возвращения на свой номер, стал выходить на номер молодого охотника. Сумерки становились всё гуще, с поверхности земли поднялся туман и застыл пеленой примерно на метровой высоте. От этого фигура идущего человека стала видна лишь наполовину, т. е. верхняя ее часть от пояса, и молодой охотник принял её за кабана. Подпустив «зверя» шагов на 50, хорошо прицелился и выстрелил пулевым патроном 12 калибра... Будучи мастером спорта по пулевой стрельбе, он даже в сумерках не промахнулся и попал

Зверь на стрелковой линии. Стрельба запрещена

Неясно видимая цель. Стрельба запрещена

в цель. Пуля только чудом не задела остистые отростки позвонков грудного отдела и прошла вскользь по верхнему краю лопаток. Ранение оказалось средней тяжести, охотника спасли и вылечили, всё обошлось, он и сегодня продолжает успешно тропить куниц (большой специалист по кунице), но зверовых охот, по-моему, с тех пор сторонится. «Разбор полётов» здесь прост – был нарушен элементарный порядок групповой охоты: уход одного охотника с номера и «бродяжничество» в зоне стрельбы, стрельба другого по неопознанной цели, и не имеет значения, что практически стрелок её и опознать-то не мог, но при малейшем сомнении должен был воздержаться от выстрела. Но, не воздержался.

Уход со стрелкового номера и выстрел на шум, шорох, в невидимую или в неопознанную цель – эти двое «граблей», на которые, несмотря ни на что, время от времени, увы, продолжают наступать и новые поколения охотников. Перед тем, как задаться вопросом «почему?», приведу ещё несколько известных, в свое время на шумевших в Северо-Западном регионе происшествий.

В конце короткого зимнего дня участники коллективной охоты на автомашине возвращались на базу. Машина застряла на лесной дорожке и несколько охотников отправились в лес за подручным материалом. Кому-то из оставшихся у машины охотников в сумерках надвигающейся ночи показалось, что за ближайшими кустами находится медведь. «Стрелок», хотя и был крепко выпивший, не промахнулся и застрелил товарища по охоте, который в это время подносил к машине пару жердин и охалку хвороста.

В районе бассейна р. Волхов на медвежьей охоте на овсах по ошибке охотника убит охотовед заказника...

В одном из пригородных районов на охоте по кабану на овсах картечью ранен старший егерь...

В соседнем регионе на охоте убит начальник управления охотничьего хозяйства автономной республики...

В ещё одном пригородном районе руководитель охотуправления во время охоты на кабанов с собаками выстрелил по неясно видимой цели и нанес тяжёлое ранение посторонней женщине, собиравшей грибы...

А сколько на коллективных охотах сделано выстрелов вдоль или почти вдоль стрелковой линии, по близко подошедшим к номерам загонщикам и их охотничьим собакам?

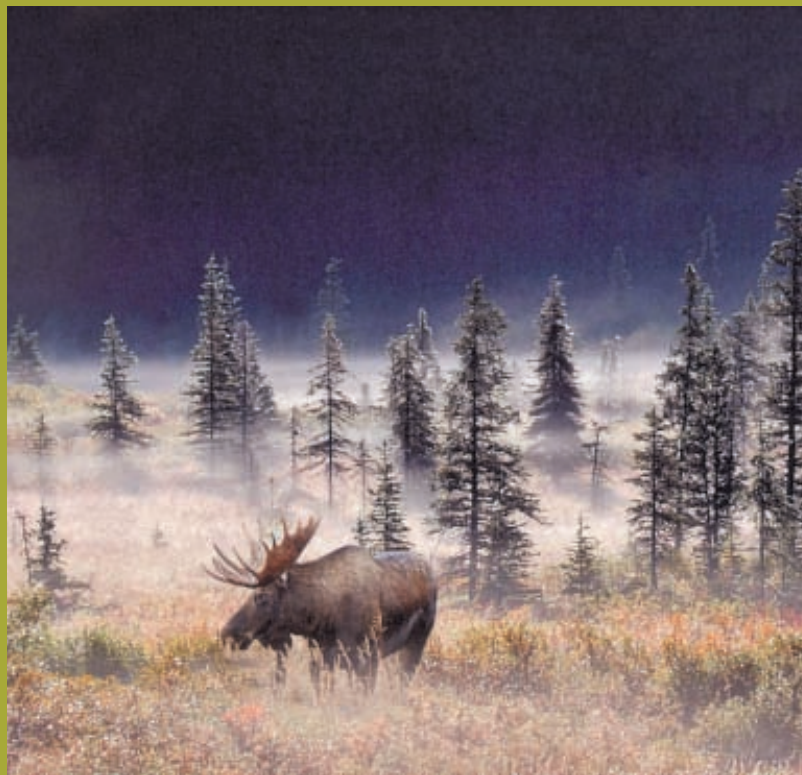
Наконец, 16 января 2007 года на охоте убит бывший губернатор Харьковской области, лидер украинской Партии регионов Евгений Кушнарев...

Так, что же нам мешает охотиться более цивилизованно и безопасно?

В 1901 г. известный знаток охотничьего дела России генерал-лейтенант Е. Т. Смирнов в книге «Охотничья стрельба» писал: «... по городам, да по весям великой Русской земли царит то охотничье невежество и легкомыслие, над которым так зло и весело подсмеиваются сатирические журналы, а часто и обыватель-неохотник, не забывая пословицы: охота смертная, да участь горькая...». Прошло более ста лет, а мы всё также остаемся легкомысленными и невежественными охотниками. Повидимому, прав был Луи Виардо (приятель И. С. Тургенева и муж известной певицы), когда, оказавшись свидетелем российских, во многом рискованных зверовых

Охотник изготовился, но проявил выдержку и не выстрелил по нечётко видимой цели

Цель видна отчётливо, условия для выстрела благоприятные

По сравнению с коллективными, одиночные охоты более безопасны

охот, в цикле очерков «Охота в России» (Лесной журнал – 1847, № 10, с. 80) писал: «В русском языке есть слово, непередаваемое ни на какой другой язык, слово всемогущее, выражающее лучше длинных фраз и объяснений то странное чувство, которое пробуждается в русском человеке при приближении опасности, в исполнении опаснейших предприятий. Это слово – авось, с ним для русского нет ничего невозможного». Смею уверить читателя, что черты «национальной психологии охот» у других народов Старого света этим европейцем преподнесены в значительно более хмурых тонах, по сравнению с нашими, так что

«авось» у него звучит чуть ли не как похвала для нашего удачного соотечественника, охотника или даже егеря. Хотя охотничья стрельба «на авось» – всегда находится вне правил охоты, с какой стороны не смотреть – природоохранной, безопасности, норм права, этики и т. д. Приведу лишь один из таких «диких» случаев трёхлетней давности, когда охотник, отчетливо видя стоящих на линии стрелков, всё же производит запредельный по дальности выстрел по вышедшему и остановившемуся на переднем крае линии лосю, т. е. стреляет на авось, надеясь, что пуля, выпущенная из ствола с насадкой типа «парадокс», поразит цель и не заденет людей. На этот раз всё обошлось, лось был взят безопасным выстрелом с ближайшего номера, а пуля «парадокс», прочертив по середине стрелковой линии снежную борозду, остановилась шагах в 20-ти от очередного охотника. Счастливый недолёт.

Также растёт и статистика несчастных случаев, происходящих на организованных интурохотах для зарубежных охотников. Расскажу только об одном из них. Это случилось в один из тёплых дней конца сентября прошлого года. Групповая охота на вальдшнепа по высыпкам была завершена. Её руководитель, опытный профессиональный охотник, объявил конец охоты и повёл небольшую группу охотников к месту стоянки транспорта. Но вот случилась незадача – у одного охотника из Италии буквально из-под него «взрывается» вальдшнеп, гремит выстрел, руководитель падает на землю и начинает соображать – убит наповал или только ранен, поскольку нестерпимая боль обжигает ногу и поясницу и лишает сознания... Ранение снарядом дроби № 7,5 оказалось обширным, операция шла несколько часов и все равно все дробины извлечь не удалось. Окажись оружие разряженным и проверенным – такое не произошло бы. Но на охоте традиционно не принято строить её участников в шеренгу и по войсковому осматривать оружие, тем более у зарубежных гостей.

Здесь в своём безрадостном повествовании об одной из печальных сторон ружейной охоты мы приближаемся к рубежу, за которым два тривиальных вопроса – кто виноват и что делать? Ответы на них мы рассмотрим в следующем материале на эту тему.

Выстрел с лодки должен быть безопасным для других охотников и рыбаков

